

Донесенія датекаго посланника Гакетгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года¹⁾.

Петербургъ $\frac{4}{15}$ января 1762 г.

(Писано шифромъ). Ваше превосходительство, со времени восшествія на престолъ Императора все здѣсь пришло въ движение и во всемъ проявляется дѣятельность изумительная. Контрастъ поразителенъ: люди по природѣ тяжеловѣсные, лѣнивые и медлительные обратились въ ловкихъ, прилежныхъ и подвижныхъ. Хотя вслѣдствіе такой внезапной перемѣны и проявляется необыкновенная дѣятельность, но я сомнѣваюсь, чтобы она могла быть полезной, и я опасаюсь, чтобы государь, являющійся душой и опорой этой дѣятельности, не направилъ бы ее на исполненіе, съ еще большимъ успѣхомъ и быстротой, какого-либо жестокаго своего рѣшенія.

Хотя занятія по внутреннему управлению должны бы быть главнымъ предметомъ его заботъ, такъ какъ благоразумно съ его стороны позаботиться объ упроченіи своего положенія внутри страны, но это не мѣшаетъ ему думать только о дѣлахъ вѣнѣніи.

Какъ только возникаетъ какое-либо дѣло, тотчасъ же, безъ предварительного обсужденія, отдается приказъ изготовить по этому дѣлу бумагу, затѣмъ бумага подписывается и немедленно отправляется по назначению. Однимъ словомъ—въ короткій срокъ, съ быстротой поразительной, выполняется множество дѣлъ.

Канцлеръ²⁾, человѣкъ отъ природы медлительный и къ тому же придерживающійся иныхъ взглядовъ, чѣмъ его новый

¹⁾ См. „Русск. Стар.“ декабрь 1914 г.

²⁾ Т. е. графъ Михаилъ Илларіоновичъ Воронцовъ.

повелитель, тѣмъ не менѣе сохранить, какъ я полагаю, на иѣкоторое время свой постъ, по крайней до тѣхъ поръ, пока не пріѣдетъ въ Лондонъ князь Голицынъ, затѣмъ онъ выйдетъ въ отставку, вѣроятно съ большой пенсіей.

Цѣнность денегъ, которыя Императоръ нашелъ послѣ смерти Императрицы, опредѣляется отъ трехъ до четырехъ миллионовъ рублей, но онъ, съ каждымъ днемъ, быстро таютъ, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ подарковъ Государя большому числу лицъ и уплаты его долговъ.

Одинъ вѣрный человѣкъ передалъ Императору 260 т. рублей, отданные ему на храненіе покойной Императрицей. Точно также камергеръ Шуваловъ передалъ ему 106 т. руб., которые довѣрила ему его покойная повелительница, разрѣшивъ употребить на свои нужды до 10 т. рублей.

Говорятъ, что тотчасъ послѣ смерти Императрицы бывшій фаворитъ уѣдетъ и будетъ жить въ Женевѣ.

Предполагаютъ, что монополіи не будутъ уничтожены; я тѣмъ охотнѣе этому вѣрю, что Роминъ, Воронцовъ и Глѣбовъ пользуются большими монополіями.

Наканунѣ новаго года Императоръ давалъ парадный обѣдъ всему русскому духовенству, которое находится въ Петербургѣ. Въ тотъ же день онъ приказалъ убрать лѣса, приготовленные для предполагавшагося въ день новаго года большого фейерверка, за сооруженiemъ которыхъ работали въ теченіе иѣсколькихъ недѣль. Всѣ принадлежности фейерверка перевезены въ Царское Село для того, чтобы использовать ихъ въ будущемъ мѣсяцѣ—въ день рождения Императора¹⁾; но всѣ тѣ принадлежности, которыя должны были аллегорически изображать взятие Кольберга, были тотчасъ же разобраны и уничтожены.

Г. Брокдорфъ чрезвычайно недоволенъ тѣмъ, что онъ одинъ не получилъ денежныхъ подарковъ; онъ жалуется на г. Бредаля и тайные происки Императрицы, которыми послѣдній пользуется. Повидимому рѣшено отправить его въ Голштинію, такъ же, какъ и прочихъ его сотоварищѣ; предполагается дать ему тамъ командованіе полкомъ; во главѣ голштинскихъ дѣлъ останется здѣсь одинъ г. Вольфъ.

Вчера былъ подвергнутъ аресту иѣкій князь Долгорукій²⁾: очевидно, въ слишкомъ вольныхъ разговорахъ онъ высказалъ какое-либо неудовольствіе по поводу настоящаго правленія.

¹⁾ Императоръ Петръ III р. 10 февраля 1728 г.

²⁾ Рѣчь идетъ вѣроятно о кн. Василіи Владимировичѣ Долгорукомъ, умершемъ въ 1782 г. въ чинѣ генералъ-поручика.

8-го января Императоръ созоветъ въ первый разъ Государственный Совѣтъ, на которомъ онъ, вѣроятно, объявить свою волю по поводу дѣлъ виѣшней политики; повидимому, тамъ будетъ рѣчь и о настѣ.

Г. Бретейль сказалъ мнѣ вчера вечеромъ, что съ послѣднимъ курьеромъ герцогъ де-Шуазель много писалъ ему о нашемъ дѣлѣ, а именно: возобновленіе договора произойдетъ помимо настѣ при посредствѣ дворовъ—его и вѣнскаго, что въ основаніе будетъ положено возобновленіе нашего трактата съ Россіей, при чёмъ къ этому трактату будутъ прибавлены такія статьи, благодаря которымъ мы достигнемъ, наконецъ, нашей цѣли. Вы сами, ваше превосходительство, съ горечью должны убѣдиться въ томъ, какъ мало пользы мы можемъ извлечь изъ всего этого.

Командованіе арміей фельдмаршалъ графъ Салтыковъ¹⁾ получилъ при посредствѣ князя Трубецкого²⁾, его свояка.

Императоръ подарилъ своему новому шталмейстеру Нарышкину³⁾ 40 т. червонцевъ и третьаго дня посѣтилъ его въ сопровожденіи многочисленной свиты. Императоръ оставался у него довольно долго, куря свою трубку; все общество вынуждено было заниматься тѣмъ же.

Положеніе Олсуфьевъ по-прежнему весьма шаткое: Императоръ строго выговаривалъ ему за то, что онъ самовольно, изъ предосторожности, наканунѣ смерти Императрицы опечаталъ всѣ документы и другія представляющія цѣнность вещи, находившиеся въ кабинетѣ Императрицѣ и отчасти подъ его охраной.

Г. Олсуфьевъ оправдывался, какъ могъ, ссылаясь на то, что онъ былъ отвѣтственнымъ за все находившееся въ кабинетѣ Императрицы и что поэтому онъ былъ обязанъ принять мѣры къ тому, чтобы, въ случаѣ безпорядковъ, ничто не могло прощать или быть расхищеннымъ.

¹⁾ Графъ Петръ Семеновичъ (1700—1772), известный побѣдитель Фридриха II при Куннерсдорфѣ.

²⁾ Князь Никита Юрьевичъ (1699—1766), генералъ-фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи.

³⁾ Левъ Александровичъ Нарышкинъ (1733—1799), впослѣдствіи оберъ-шталмейстеръ, пожалованъ былъ 1 января 1762 г. въ шталмейстеры съ рангомъ и жалованьемъ дѣйствительнаго генераль-поручика. Это былъ шутъ по призванію (шпинъ, по выражению Екатерины) и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, оберъ-гофмаршаломъ Александромъ Александровичемъ, непремѣннымъ членомъ обѣдовъ, куртаговъ, а всего болѣе „вечернихъ столовъ“, за которыми любилъ засиживаться Петръ.

Тѣмъ не менѣе пока онъ еще не лишенъ своихъ обязанностей. Императоръ тотчасъ же завладѣлъ шкатулкой съ бумагами, оставивъ драгоцѣнности, деньги и все остальное и черпая оттуда по мѣрѣ надобности.

Говорять, что въ потайномъ кабинетѣ Императрицы, ключъ отъ котораго имѣла только она одна, найдены были чрезвычайно странные предметы, напримѣръ всякаго рода сиѣдь, морковь, огурцы, восковая свѣча, которую она держала во время обрученія нынѣшняго Императора, старинныя записи ея отца и много другихъ подобныхъ вещей, и все это среди брилліантовъ огромной цѣнности.

Тѣло Императрицы было вскрыто; хирурги и другіе врачи, присутствовавши при вскрытии, утверждаютъ, что, за исключеніемъ мочевого пузыря, гдѣ замѣчено было проявленіе каменной болѣзни, всѣ другіе органы были невредимы и что, сдѣдовательно, согласно съ этими указаніями, если бы Государыня вела болѣе правильный образъ жизни, больше двигалась и слѣдовала совѣтамъ врачей, то она могла бы прожить до 80-ти лѣтъ¹⁾.

Въ день новаго года, г. Гордть, наканунѣ только выпущенный изъ тюрмы, гдѣ онъ, вѣроятно, много перестрадалъ, имѣлъ честь обѣдать во дворцѣ,—съ Императоромъ и знатными вельможами; по этому случаю Императоръ подарилъ ему шпагу, которую онъ носилъ, будучи великимъ княземъ²⁾.

Г. Тотлебенъ выпущенъ изъ крѣпости, и по его собственнымъ настоящіямъ дѣло его будетъ рассматриваться военнымъ совѣтомъ, предсѣдательствовать въ которомъ будетъ начальникъ полиціи, генералъ-поручикъ Корфъ.

Третьяго дня вечеромъ канцлеръ получилъ извѣщеніе о томъ, что Испанія объявила войну Англіи; письма г. Гримальди³⁾ къ г. д'Альмодовару⁴⁾ подтверждаютъ эту новость.

Его Величество нерѣдко удостаиваетъ своими посѣщеніями своихъ министровъ и другихъ знатныхъ вельможъ; въ прош-

¹⁾ Официальное описание кончины Елизаветы, составленное Д. В. Волковымъ („С.-Петербургскія Вѣдомости“, 28 декабря 1761 г.), также свидѣтельствуетъ о „весъма крѣпкомъ сложеніи тѣла“ и „благополучной конституціи ея императорскаго величества“.

²⁾ Шведскій уроженецъ, полковникъ прусской службы Гордть, взятый въ пленъ при Куннерсдорфѣ, по освобожденіи своемъ сдѣлался любимымъ собесѣдникомъ Петра и могущественнымъ проводникомъ вліянія Фридриха II.

³⁾ Испанскій первый министръ.

⁴⁾ Испанскому посланнику въ Петербургѣ.

лый вторникъ Императоръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ новаго оберъ-гофмаршала Нарышкина и въ тотъ же вечеръ ужиналъ у гетмана графа Разумовскаго. Третьяго дня та же честь была оказана новому оберъ-камергеру, графу Шереметеву¹⁾.

Итальянскій пѣвецъ Компасси²⁾, нѣчто въ родѣ шута покойной Императрицы, уволенъ.

Появился указъ по поводу траура: трауръ продолжится годъ и шесть недѣль и будетъ глубокимъ. Имѣю честь приложить оттискъ этого указа, а также послѣдній, только-что появившійся номеръ петербургской газеты.

Канцлеръ—нездоровъ, а его супруга сильно больна.

Г. Бутурлинъ, зять ш-це Воронцовой³⁾, получивший на дняхъ званіе камергера, будетъ отправленъ въ Стокгольмъ съ извѣщеніемъ о восшествіи на престолъ Императора и смерти Императрицы, его тетки. Генералъ Румянцевъ⁴⁾ получилъ приказъ явиться сюда.

Гакстгаузенъ.

Питербургъ, ⁸ 19 января 1762 г.

(*Писано шифромъ*). Несмотря на рядъ повышеній, которыя Императоръ нашелъ нужнымъ произвести, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ, въ первые дни по своемъ восшествіи на престолъ (списокъ нѣкоторыхъ изъ нихъ я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству)—не проходитъ дня безъ того, чтобы не было слышно о какомъ-либо новомъ повышеніи. Только, что появился печатный ихъ списокъ, переводъ котораго имѣю честь препроводить.

Прибывшій на дняхъ принцъ Голштейнъ-Бекскій получилъ отъ Императора званіе генералъ-фельдмаршала⁵⁾; есть

¹⁾ Графъ Петръ Борисовичъ, оберъ-камергеръ, известный огромнымъ своимъ богатствомъ (1713—1788). Домъ его въ то время находился на Миллионной улицѣ.

²⁾ Фердинандъ Компасси состоялъ опернымъ пѣвцомъ и при Екатеринѣ II (до 1765 г.).

³⁾ Графъ Петръ Александровичъ, сынъ фельдмаршала (1734—1777).

⁴⁾ Петръ Александровичъ (1725—1796), прославившійся взятиемъ Кольберга, будущій фельдмаршалъ.

⁵⁾ Принцъ Голштейнъ-Бекскій Петръ-Августъ-Фридрихъ (р. 1697 г.) одинъ изъ родственниковъ Петра III по отцовской линіи, русскій генералъ-аншефъ. Петръ произвелъ его въ генералъ-фельдмаршала и назначилъ губернаторомъ Петербурга. По отзывамъ современниковъ, это былъ человѣкъ никакуда не годный ни въ физическомъ, ни въ нравственномъ отношеніи. „Но, писалъ польскій посланникъ Брюль, довольно быть въ какомъ-либо свойствѣ съ голштинской фамиліею, чтобы прослыть одинаково способнымъ и къ государственной, и къ военной дѣятельности“.

слухи, что онъ будетъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Лифляндіи и Эстляндіи; самъ принцъ льстить себя надеждой, что слухи эти оправдаются.

Третьяго дня, въ день Крещенія по старому стилю, съ большой торжественностью былъ исполненъ обрядъ, составляющей часть культа греческой церкви и совершаемый ежегодно. Обрядъ этотъ заключался въ томъ, что на рѣкѣ было совершено освященіе воды и затѣмъ святой водой были окроплены полковые знамена и штандарты. Совершалъ церемонію и священникъ действовалъ архіепископъ новгородскій. Присутствовавшая при совершенніи этого религіознаго акта, Императрица, находясь среди духовенства и другихъ лицъ, причастныхъ обряду, направилась пѣшкомъ, въ сопровожденіи всего двора и многихъ городскихъ дамъ, отъ дворца къ прилегающему къ нему каналу, рукаву Невы ¹⁾, на льду этого канала находился, устроенный для этой цѣли, павильонъ, где Императрица и оставалась все время совершеннія обряда. Въ то мгновеніе, когда архіепископъ освятилъ воду, раздался пушечный салютъ; по освященіи воды, онъ далъ отпить ее Императрицѣ, при чёмъ раздался троекратный ружейный салютъ, произведенный войскомъ, расположеннымъ рядами по обѣимъ сторонамъ канала. Это войско составляли части четырехъ гвардейскихъ полковъ, артиллерійского корпуса и трехъ полковъ, приведенныхъ сюда изъ Выборга и другихъ мѣстъ, численностью до 8.330 человѣкъ, что составляетъ половину всего количества находящихся здѣсь теперь войскъ. Командовалъ этимъ корпусомъ фельдмаршалъ принцъ Голштейнъ-Бекскій; подъ его командованіемъ, во главѣ первого Преображенского полка, находился Императоръ. Оберъ-полицеймейстеръ Корфъ исполнялъ обязанности генералъ-апшефа.

Въ прошлую субботу англійскій посланникъ г. Кейтъ имѣлъ честь представлять въ частной аудіенціи всѣхъ проживающихъ здѣсь купцовъ - англичанъ, всего 39 человѣкъ. Пользуясь этимъ случаемъ, Императоръ оказалъ этому посланнику и его соотечественникамъ самый лестный и милостивый пріемъ: онъ завѣрилъ ихъ въ своемъ покровительствѣ и своемъ особомъ къ нимъ расположеніи.

Состояніе здоровья канцлера графа Воронцова продолжаетъ насъ по-прежнему сильно беспокоить. Третьяго дня ему три

¹⁾ Мойка. Дворецъ находился въ то время на углу Мойки и Невскаго проспекта, если лицомъ стать къ адмиралтейству, по лѣвой руке, перейдя Полицейскій мостъ.

раза пускали кровь и были замѣчены признаки воспаленія крови, вслѣдствіе этого врачи думаютъ, что положеніе его будетъ становиться съ каждымъ болѣе и болѣе опаснымъ.

Если канцлеру суждено умереть раньше, чѣмъ вернется вице-канцлеръ, князь Голицынъ¹⁾, что весьма вѣроятно, если послѣдній не получитъ отзывныхъ грамотъ, которыхъ до сихъ поръ еще не подписаны, то можетъ случиться, что его замѣнить Панинъ, оберъ-гофмейстеръ великаго князя, бывшій посланникомъ при нашемъ дворѣ и шведскомъ; или же на него будетъ возложено временное выполненіе обязанностей канцлера до прибытія изъ Лондона князя Голицына.

Фельдмаршалъ графъ Петръ Шуваловъ, послѣ мучительной долгой борьбы со смертью, скончался наконецъ въ вечеръ прошлой пятницы²⁾. Особенная заслуга этого вельможи передъ его родиной заключается въ устройствѣ артиллерійскаго корпуса, котораго основателемъ онъ является; корпусъ этотъ какъ по выбору людей, такъ и по искусству и точности, съ которыми производятся всѣ упражненія и маневры, превосходитъ все, что можно было наблюдать до сихъ поръ въ этой области, и заслуживаетъ всяческихъ похвалъ.

Корпусъ, который является образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ, стоитъ ему огромныхъ денегъ; оказывается, что вельможа, имѣвшій болѣе 200 т. ежегоднаго дохода, послѣ своей смерти оставилъ состояніе только въ драгоцѣнностяхъ и движимомъ имуществѣ и что долгъ его казнѣ равенъ 2 миллиямъ рублей. Послѣ него остался сынъ; онъ назначенъ камергеромъ³⁾.

Сюда ожидаютъ черезъ недѣлю принца Георга Голштинскаго⁴⁾. Императоръ послалъ ему навстрѣчу придворныхъ

¹⁾ Князь Александръ Михайловичъ, впослѣдствіи посолъ въ Вѣнѣ, основатель Голицынской больницы въ Москвѣ (1723—1807).

²⁾ Умеръ 4 января 1762 г.

³⁾ Андрей Петровичъ, французскій стихотворецъ (1744—1789), впослѣдствіи управлялъ государственнымъ ассигнаціоннымъ банкомъ.

⁴⁾ Родной дядя Петра III, принцъ Георгій Голштинскій (р. 1719), былъ выписанъ въ Петербургъ горячо любившимъ его племянникомъ тотчасъ по воцареніи. Онъ прѣхалъ немедленно съ женою, принцессой голштейнъ-бекскою Софией Шарлоттой и двумя малозѣтными сыновьями и былъ пожалованъ титуломъ императорскаго высочества, генералъ-фельдмаршаломъ и губернаторомъ Голштиніи, а также назначенъ шефомъ конной гвардіи. Для жительства ему былъ подаренъ домъ (гдѣ нынѣ Сенатъ), купленный за 150 тысячъ рублей (до миллиона на наши деньги). И по злу, и по хорошему принцъ Георгъ былъ посредственностью, но

лакеевъ и кухню, для того, чтобы обслуживать его въ пути. Говорятъ, что онъ будетъ занимать домъ камергера Шувалова.

Предполагавшееся путешествіе камергера князя Голицына въ Англію—отмѣнено, но путешествіе г. Бутурлина въ Стокгольмъ состоится.

Прилагаю печатное описание болѣзни покойной Императрицы; глубокій трауръ по Государынѣ устанавливается съ 25-го сего мѣсяца, а погребеніе—на 8-е февраля старого стиля.

„Князь Шаховской попалъ въ немилость ¹⁾, съ первого же дня восшествія на престолъ Императора за то, что онъ, когда Императоръ нашелъ нужнымъ всенародно объявить своего кузена принца Голштейнъ-Бекскаго генералъ-фельдмаршаломъ, осмѣлился указать ему, что предоставление иностранцамъ важнѣйшихъ въ странѣ должностей противно основнымъ законамъ Россійской имперіи, установленнымъ Петромъ I и строго имъ соблюдавшимся. Императоръ, уязвленный его возраженіями, тотчасъ же отстранилъ его отъ исполненія его обязанностей. Кромѣ того, этотъ вельможа, за два дня до смерти Императрицы, отказалъ Императору послать, на основаніи его приказа, на почту предписаніе прекратить отправку писемъ и эстафетъ, сказавъ иронически, что для того, чтобы исполнить это приказаніе, необходимо иметь указъ, давъ этимъ понять, что Императоръ въ то время еще не стоялъ во главѣ управлѣнія. Эта колкость возбудила сильное неудовольствіе Императора противъ князя Шаховского, и онъ немедленно же отмстилъ ему, отдавъ это приказаніе другому—тому, кто находился въ это время около него и позаботился о томъ, чтобы тотчасъ же привести это приказаніе въ исполненіе.

пользовался огромнымъ вліяніемъ на Петра, который называлъ его „дядюшкой“, а жену его „тетушкой“. Онъ принесъ страшный вредъ Императору, потому что съ момента прїѣзда своего, воспитывалъ въ немъ чувство преклоненія предъ Фридрихомъ II и предъ всѣмъ прусскимъ. Всѣдѣ за тѣмъ малолѣтніе сыновья его (8 и 9 лѣтъ) пожалованы были прямо въ генераль-маиоры, а курляндскому дворянству, несмотря на протесты польского короля, предписано было избрать Георга Герцогомъ Курляндскимъ. Даже маленький Павелъ замѣтилъ предпочтеніе, отданное его сверстникамъ-кузенамъ производствомъ въ генераль-маиоры, и сказалъ: „а я только великий князь“. Болотовъ отозвался о принцѣ Георгѣ, что онъ „человѣчекъ очень, очень маленький и не слишкомъ дальновидный, замысловатый и расторопный“.

¹⁾ Князь Яковъ Петровичъ Шаховской, известный по своей дѣятельности и честности генералъ-прокуроръ (1706—1707). Оставилъ „Записки“.

Если король соблаговолить одобрить мысли и предположения, которыя я осмѣлился высказать въ моемъ частномъ письмѣ къ вашему превосходительству, отъ 9 января, по поводу заявлений Англіи, то я просилъ бы васъ, въ одной изъ вашихъ дешешъ, сказать нѣсколько учтивыхъ словъ по адресу г. Кейта съ тѣмъ, чтобы я могъ дать ему ихъ прочесть. Хотя этотъ старый умный посланникъ, при всей своей прямотѣ обладающій проницательностью и ловкостью, слишкомъ долго вращался въ свѣтѣ, чтобы не знать настоящей цѣны комплиментамъ, тѣмъ не менѣе, если бы слова вашего превосходительства дошли до него такимъ способомъ, какъ бы случайно, то я полагаю, что онъ былъ бы весьма доволенъ и польщенъ.

До сихъ поръ г. де-Мерси¹⁾ не говорилъ мнѣ—получилъ ли онъ, относительно нашего дѣла, тѣ же приказанія, что и г. Бретейль²⁾. Впрочемъ, г. Бретейль не будетъ исполнять полученныхъ имъ приказаній до тѣхъ поръ, пока его дворъ снова не освѣдомитъ его о своихъ намѣреніяхъ, но въ виду того, что вслѣдствіе смерти Императрицы все здѣсь измѣнилось. Между тѣмъ я поддерживаю съ обоими посланниками отношенія, которыя вашимъ превосходительствомъ мнѣ были предуказаны, хотя я замѣчаю, что со дня объявленія о разрывѣ нашего договора, оба они стали относиться ко мнѣ очень холодно и сдержанно.

Только-что былъ соборованъ канцлеръ. Я оплакиваю заранѣе его смерть; ваше превосходительство слишкомъ хорошо понимаетъ, какъ велика для всѣхъ потеря такого мягкаго и разумнаго министра, какимъ онъ былъ.

Гакстгаузенъ.

P. S. Засѣданіе совѣта, которое должно было состояться сегодня, отсрочено.

Сообщ. Е. С. Шумигорскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Австрійскій посланникъ въ Петербургѣ.

²⁾ Французскій посланникъ въ Петербургѣ.